

— Эстелла очень общительная, поэтому она хорошо поладит с детьми. Арианна... Ну, будет лучше, ты начнешь хоть немного смеяться. Тогда людям будет комфортно рядом с тобой.

— Это верно. Я много смеюсь.

— Когда меня не станет... — это прозвучало очень тихо.

На лице Арианны появилась злость:

— Не говори таких вещей! Зачем ты проделала весь этот путь?!

Арианна задыхалась, но, заметив бегающую по ресторану Эстеллу, замолчала и успокоила дыхание.

Видя это, Ева подумала: «Я не могу сделать это сегодня.»

Казалось, еще слишком рано поднимать с Арианной историю об отце ребенка.

Вместо этого Ева мило улыбнулась и заговорила снова:

— Ты хочешь завести собаку?

— Почему это вдруг?...

— Я думаю, Эстелле это понравится. Я хочу подарить ей белого маленького щенка. Что скажешь?

Арианна молча кивнула. Это казалось хорошей идеей. По правде говоря, она была за то, чтобы сделать все, что угодно, если это что-то, что Ева намерена сделать.

— Давай просто сдадимся на ночь. Слишком холодно, чтобы что-то делать.

— Давай завтра утром сходим посмотреть на щенков. В доме Джульетты есть щенки.

— Отлично.

— Тогда я приведу тебе одного. Или мне принести двух?

— Принеси только одного, Ева. Я боюсь бегать за таким количеством собак.

Арианна говорила мягко и поглаживала сухую спину Евы.

Ева подтолкнула Арианну рукой, и та пошла вверх по лестнице, на ходу зовя Эстеллу.

Арианна вздохнула и в последний раз осмотрела ресторан.

— Что это? — Арианна сузила глаза и уставилась на большую фигуру, мелькавшую в переулке.

«Неужели я показалось?»

Арианна наклонила голову и последовала за Евой и Эстеллой.

— Арианна! У нас будет собака!

Эстелла, которая была очень взволнована, подняла шум, бегая вокруг.

«О боже. Думаю, для нее этого достаточно.»

Палец Сэмюэля нетерпеливо постукивал по столу.

Он чувствовал, что с каждым днем становится все более чувствительным.

Пока он не спал всю ночь, просматривая документы и работая, тревога и страх внутри него нарастали один за другим. Он чувствовал себя как котел с кипящей водой, которая вот-вот прольется.

Перед тем как начать непрерывно стучать, Сэмюэль рассматривал темно-фиолетовую пуговицу на конце рукава.

«Это красиво, Сэмюэль.» Все его мысли снова вернулись к Вивиан.

Это были запонки, которые она надела на рукав Сэмюэля, сказав при этом, что выбрала их сама.

Был ли это первый день, второй или третий после их свадьбы?

Он не может точно вспомнить, когда именно он их получил.

Мужчина нервничал, потому что это был день, когда он только взвалил на спину престиж герцога и впервые за много лет вошел во дворец.

Ему было интересно, что он сказал ей тогда, когда получил их.

— Хах...

Дворяне, которые уже некоторое время спорили, неожиданно вздрогнули, когда Сэмюэль издал недовольный вздох.

Более того, рядом с ним сидел Герцог Эндлесс с закрытыми глазами и скрещенными руками.

Но даже когда все смотрели на Сэмюэля, он все еще думал о Вивиан.

Он вспоминал о ней.

Что ответил ей Сэмюэль, когда она с покрасневшим лицом спросила его, красива ли она?

«Я занят. Тебе пора уходить.» Сэмюэль приложил палец ко лбу.

Почему эти воспоминания всплывают только сейчас?

Бедный Сэмюэль Рубентас. Заслуживал ли ты вообще быть с Вивиан?

Когда с его губ больше не слетело ни звука, голоса дворян снова начали повышаться.

— Ваше Величество, мы должны положить этому конец. Высокомерие королевства Анатоль не знает границ. Они, должно быть, забыли, кто мы такие!

Можно сказать, что положение властей разделилось на фракцию Юга и фракцию Умеренных.

Даже сегодня жесткая фракция южан, настороженно относящаяся к Анатолии, маленькой стране, обращенной к югу, продолжала настаивать на необходимости войны.

— Нет, нет, ваше величество. Мы не можем допустить, чтобы народ Империи, все еще страдающий от шрамов войны столетней давности, пережил еще одну войну. Прошло всего лишь столетие, милорд. Подумайте о людях Империи, которые только сейчас забыли страхе, — сказал граф Сильвестр.

Граф Сильвестр, возглавлявший юридический департамент, и граф Брук, курировавший управление королевством, принадлежали к умеренной фракции.

Именно они предлагали держать Анатоля в узде дипломатическими средствами.

С другой стороны, граф Терра, управляющий Министерством иностранных дел, и граф Роберт, возглавляющий Министерство финансов, принадлежали к южной фракции.

Сэмюэль криво поднял голову и подумал: «Эти люди слишком напряжены в этом вопросе.»

Когда холодное лицо Сэмюэля обратилось к полу, заполненному дворянами, люди, которые дрались как собаки, быстро закрыли рты и посмотрели на него с ожиданием.

Среди тех, кто молчал с самого начала, был Павел Теодор.

Через три недели он сразу же отправился во дворец. Он недавно вернулся с задания доставить Лили Рубентас, последнего отпрыска императорской семьи, в дом ее матери.

Он вкратце рассказал Ною о том, что произошло за это время.

Выслушав Ноа со слезами на глазах, Пол заключил:

— Давай не будем поднимать эту тему.

Идея спровоцировать императора была не из лучших.

Конечно, за последние семь лет Сэмюэль никогда не был в хорошем настроении, но он заметил, что в эти дни его состояние, казалось, ухудшилось.

Он даже не мог не заметить бутылки, которые громоздились, как горы, где бы он ни находился. Неужели император теперь пьет как алкоголик?

«Сумасшедший, сумасшедший.»

<http://tl.rulate.ru/book/50366/2439275>